

всѣмъ ей преданный; ей одной посвящалъ онъ всѣ свои силы и способности и никогда не брался на сторонѣ за дѣла, до науки не относящіяся.

При изложеніи біографическихъ данныхъ и учено-литературной дѣятельности покойнаго А. С. Павлова, кромѣ личныхъ воспоминаній, я воспользуюсь сохранившимися у меня, весьма интересными и поучительными, письмами А. С. Павлова, писанными имъ ко мнѣ въ продолженіи многолѣтняго съ нимъ знакомства. Въ этихъ дружескихъ и откровенныхъ письмахъ съ особою рельефностью обрисовывается благородная личность покойнаго, мягкая и добрая душа этого, казавшагося на видъ строгимъ и суровымъ, человека.

А. С. родился въ 1832 году въ далекой Сибири и происходилъ изъ духовнаго сословія (былъ сынъ причетника Томской епархіи).

Не беззаботное дѣтство, не веселую юность сулила судьба сыну скромнаго причетника, который собственными силами долженъ былъ пробивать себѣ дорогу. Вотъ какъ воспоминаетъ самъ А. С. объ этомъ прошломъ въ одномъ изъ писемъ ко мнѣ (отъ 5 февраля 1894 г.), написанномъ въ отвѣтъ на мое письмо, въ которомъ я увѣдомлялъ его о постигшемъ меня, вскорѣ по пріѣздѣ въ г. Юрьевъ, тяжкомъ горѣ (о смерти моего отца)... «Что сказать мнѣ на Ваше скорбное письмо, первое, ко мнѣ изъ Юрьева? Исполнилась надъ Вами съ безпощадною точностью пословица. «Бѣда не приходитъ одна». Но «идѣже преизбудеть горе, преизбудеть и утѣшеніе», т. е. и малые радости жизни будутъ казаться великими. Такъ и я изжилъ свою жизнь, начиная съ 12-лѣтняго возраста: горя, лишеній и всякихъ бѣдъ было, есть и будетъ много, но благодареніе Господу и за то счастье, какое выпало на мою долю. Оно у меня уже все назади, а впереди —

Подожди немного,
Отдохнешь и ты».

Еще въ дѣтствѣ А. С. Павловъ отличался выдающимися способностями. Будучи 6-ти лѣтъ отъ роду, онъ самъ научился читать и, благодаря лицевымъ изображеніямъ, висѣвшимъ на стѣнѣ въ домѣ отца, зналъ наизусть всѣ святцы, т. е. могъ отвѣтить каждому, на какой день приходится день его Ангела, въ какой день года какой святой воспоминается. Услышавъ мѣстный архіерей, обязавъ свою епархію, о существованіи такого сына у дьячка Степана и потребовавъ, чтобы ему показали это «чудо-юдо», какъ онъ выразился. Мальчика привели къ преосвященному; онъ безъ записки отвѣчалъ на всѣ вопросы; но въ концѣ концовъ вздумалось преосвященному спросить, когда бывають его собственные именины. Тутъ юный грамотѣй замаялся, потому что преосвященнаго всѣ называли только «преосвященный», а то, что передъ нимъ находится тотъ самый преосвященный, который съ поименованіемъ воспоминается постоянно въ церковныхъ ектеніяхъ, онъ сообразилъ не

идругъ. Однако же, послѣ краткаго смущенія, онъ вышелъ изъ затрудненія и въ награду получилъ отъ архіерея золотой—сумму, какой потомъ долго не выдалъ въ своей жизни.

По окончаніи курса въ Томской семинаріи, какъ лучший воспитанникъ ея, А. С. въ 1854 г. (22 лѣтъ отъ роду) поступилъ въ Казанскую Духовную Академію. Къ этому времени молодая Академія, благодаря энергіи и неусыпнымъ трудамъ знаменитаго въ ея исторіи ректора Григорія (1844—1852), достигла во всѣхъ отношеніяхъ цвѣтущаго состоянія. Въ числѣ ея преподавателей было уже много даровитыхъ ученыхъ, удачно выбранныхъ ректоромъ Григоріемъ; кромѣ того, годъ поступленія А. С. въ Академію совпалъ съ двумя выдающимися событіями въ жизни Академіи: въ этомъ году она получила свое главное ученое сокровище—собраніе Соловецкой бібліотеки и Анзерскаго скита, а также огромное количество старо-печатныхъ книгъ изъ Синодальнаго склада, отобранныхъ отъ раскольниковъ, разборкою и изученіемъ которыхъ съ особою ревностью и занялся молодой студентъ. Далѣе, въ то же время сталъ издаваться при Академіи получившій, благодаря своему богатому содержанію, большую извѣстность и распространеніе духовный журналъ: «Православный Собесѣдникъ», ревностнымъ сотрудникомъ котораго сдѣлался А. С., и, наконецъ, въ 1856 году во главѣ Академіи сталъ считавшійся въ то время первымъ русскимъ канонистомъ арх. Іоаннъ. Обстоятельства, такимъ образомъ, благоприятствовали расцвѣту ученыхъ талантовъ А. С.

Годы студенчества (1854—1858), несмотря на строгіе порядки и строгую дисциплину, царившіе въ академической жизни, особенно въ ректорство грознаго арх. Іоанна (про котораго студенты того выпуска, къ которому принадлежалъ А. С., сложили даже стихи: «Ходить ректоръ Іоаннъ Грозный, палкою стучить»¹⁾), были лучшею порою жизни А. С., и о своемъ пребываніи въ Академіи покойный вспоминалъ съ удовольствіемъ. Матеріальное положеніе А. С. къ концу студенчества тоже улучшилось, такъ какъ начальство Академіи разрѣшило ему давать уроки сперва въ семействѣ генерала А. Л. Корсакова, а потомъ въ семействѣ г.г. Могилатовыхъ.

1) Какою строгостью отличались въ то время порядки Казанской Духовной Академіи видно, между прочимъ, изъ того, что даже въ отпускъ изъ Академіи студентовъ отпускали съ большимъ трудомъ и разборомъ, предварительно освѣдомившись, зачѣмъ и куда просится студентъ. Въ случаѣ частыхъ посѣщеній одного и того же, хотя бы самаго благонадежнаго лица, начальство Академіи уже обращало на это особое вниманіе. Такъ относительно А. С. въ отпускномъ журналѣ находится такая замѣтка тогдашняго инспектора Серафима: «Почему студентъ А. Павловъ записывается такъ часто и все къ священнику Пылаеву?»—А какъ строго соблюдалась въ Академіи въ то время внѣшняя форма, можно судить потому, что вслѣдствіе очень незначительнаго нарушенія внѣшней дисциплины, ректоръ Іоаннъ такъ грозно напалъ на А. С. Павлова (за то, что тотъ шелъ въ столовую въ одиночествѣ, а не попарно, какъ это было предписано), что съ послѣднимъ, какъ извѣстно, человѣкомъ не особенно трусливымъ, сдѣлался было нервный припадокъ.

По окончаніи курса въ Духовной Академіи первымъ магистромъ богословія, Алексѣй Степановичъ Павловъ былъ назначенъ преподавателемъ Казанской Семинаріи, по предмету общей и церковной исторіи, а черезъ полугодіе былъ приглашенъ занять кафедру литургіи и каноникъ въ родной Академіи. 10 января 1859 года состоялась первая его лекція, и съ этого времени начались его одушевленные курсы, впервые возбуждившіе въ Академіи живой интересъ къ изученію общихъ наукъ, считавшихся прежде одними изъ скучнѣйшихъ въ академическомъ курсѣ. А. С. Павловъ съ самаго начала выступилъ на кафедру съ настоящимъ научнымъ направленіемъ и обнаружилъ себя вообще болѣе ученымъ, чѣмъ профессоромъ. Его занимали болѣе самостоятельныя кабинетныя работы, чѣмъ обыкновенныя лекціи, въ которыхъ нужно было передавать всякія свѣдѣнія и старыя, и новыя, и свои, и съ чужихъ словъ. Онъ любилъ работать, прокладывая въ изслѣдованіи какого-бы то не было предмета непрѣменно новые пути, открывая въ немъ новыя стороны, еще не замѣченныя другими, и поправляя чужія изслѣдованія. Эта черта его ученаго характера выражалась даже въ манерѣ его чтенія лекцій—ясной, экспрессивной, придававшей каждой мелочи и подробности какую-то особенную значимость. Направление этихъ лекцій было историческое, какого держались и другіе лучшіе наставники того времени, времени сильнѣйшаго возбужденія въ Академіи историческаго интереса.

Литургіка, несмотря на множество совершенныхъ А. С. работъ по ея предмету, была у него менѣе любимую наукою, чѣмъ каноника, которую онъ съ самаго начала службы разрабатывалъ многіе самостоятельно. Въ первое полугодіе онъ читалъ исторію церковнаго права въ греко-римской имперіи, довольно систематически знакомя студентовъ съ исторіею памятниковъ этого права, а также съ исторіею взаимныхъ отношеній между церковью и государствомъ и съ характеромъ имущественныхъ и судебныхъ правъ церкви въ греко-римской имперіи. Второе полугодіе все посвящалось историческому обозрѣнію русскаго церковнаго права, особенно въ древней Россіи.

Соловецкая бібліотека, заключавшая въ себѣ нѣсколько драгоценныхъ матеріаловъ по этой части, заняла все его вниманіе и дала ему возможность сдѣлать много новыхъ научныхъ открытій, послужившихъ первымъ фундаментомъ его ученой извѣстности.

Въ теченіе ближайшаго пятилѣтія А. С. заслужилъ уже столь почетное имя въ наукѣ, что, при открытіи кафедры церковнаго права въ Казанскомъ университетѣ (при введеніи устава 1863 года), былъ избранъ Сокѣтомъ университета, для ея замѣщенія въ качествѣ доцента.

Въ 1865 году состоялась командировка А. С. Павлова отъ Казанскаго университета за границу съ ученою цѣлью на годичный срокъ. Время заграничной командировки А. С. провелъ въ Германіи, главнымъ образомъ въ Гейдельбергѣ, гдѣ съ особымъ усердіемъ предавался изученію наукъ юридическихъ въ особенности римскаго права, такъ какъ хорошо по-

нимать, что, безъ солидныхъ знаній въ этой области, является невозможною разработка каноническаго права, какъ науки юридической. Въ это же время А. С. завязалъ свои первыя знакомства съ нѣкоторыми знаменитыми европейскими учеными, между прочимъ, съ извѣстнымъ византологомъ Пахаріэ-фонъ-Лингенталь, съ которымъ А. С. состоялъ въ тѣсной дружбѣ до самаго конца жизни Пахаріэ.

Возвратившись изъ за-границы, А. С. скоро сдѣлался въ университетѣ видною ученою силой и въ 1867 г. былъ возведенъ уже въ званіе экстраординарнаго профессора.

Ко времени прибыванія А. С. въ Казанской Академіи и университетѣ относится разпѣтъ его учено-литературной дѣятельности. Въ это время имъ напечатаны слѣдующіе труды:

Происхожденіе раскольническаго ученія объ антихристѣ—отрывокъ изъ его курсоваго сочиненія на степень магистра (Прав. Соб. 1858, ч. II, 138, 262).

Древнія русскія пасхали на осьмую тысячу лѣтъ (Прав. Соб. 1860, ч. III, 331).

О причетникахъ-двоеженцахъ (Руков. для сельск. паст. 1860 г.).

Древніе христіанскіе праздники въ честь мучениковъ (Страпникъ 1860 г., июль).

Страстная недѣля (Дух. Бесѣда 1860 г., № 14).

О праздникѣ Пятидесятницы (Тамъ-же).

Земское (народное и общественное) направленіе русской духовной письменности въ XVI в. (Прав. Собесѣдн. 1863. ч., I, 292; II, 364¹⁾).

Послѣ перехода въ университетъ, его литературныя работы специализировались и сосредоточились исключительно въ области каноническаго права.

Таковы были его изслѣдованія:

О Кормчей инока-князя Вассіана Патрикѣева (Учен. Записки Казан. унив. 1864 г., I, стр. 489—498).

Личныя отношенія супруговъ по греко-римскому праву. (Тамъ-же 1865 г., стр. 89).

Объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церкви съ точки зрѣнія православнаго каноническаго права,—рѣчь на университетскомъ актѣ. (Тамъ-же, 1865 г., стр. 481—526).

Первоначальный славяно-русскій номоканонъ. (Тамъ-же, 1869 г., прилож. стр. 1—100).

1) Кромѣ того, въ 1862 г. А. С. собралъ, по порученію арх. Іоанна, фактическій матеріалъ для сочиненія послѣднѣго: «О манастиствѣ епископовъ», напечатаннаго въ Православномъ Собесѣдникѣ (1863. ч. I, 442; II, 99—193), и, по напечатаніи, представленнаго оберъ-прокуроромъ св. Синода на возвращеніе самого Государя Императора. Это сочиненіе дало арх. Іоанну возможность поправить свою служебную карьеру, такъ какъ 26 ноября 1863 г. онъ былъ Всемилостивѣйше награжденъ кабинетнымъ наперстнымъ крестомъ, украшеннымъ драгоценными камнями, въ знакъ благосклоннаго вниманія Его Императорскаго Величества къ его ученой дѣятельности.

Послѣднее сочиненіе, вмѣстѣ съ изслѣдованіемъ о Кормчей Вассіана, открыло цѣлый рядъ капитальныхъ работъ по разработкѣ памятниковъ русскаго церковнаго права, которой А. С. еще въ Академіи посвятилъ свое особенное вниманіе.—Значеніе этой своей работы самъ профессоръ Павловъ совершенно ясно и вѣрно опредѣлялъ, говоря, что невозможно и приступить къ капитальному вопросу о вліяніи греко-римскаго права на русское въ періодъ Русской Правды и первыхъ нашихъ церковно-уставныхъ грамотъ, не заручившись напередъ точными свѣдѣніями о томъ, какія именно греко-римскія статьи, уже переведенныя по славянски, могли быть тогда у насъ прямыми проводниками новыхъ юридическихъ воззрѣній, представительницею которыхъ являлась церковная іерархія. Въ своемъ изслѣдованіи авторъ задаетъ вопросомъ: съ какого времени появился у насъ и вошелъ во всеобщее церковное употребленіе славянскій переводъ греческаго номоканона. Вопросъ этотъ важенъ не только для исторіи русскаго церковнаго права, но и для исторіи русскаго права вообще, такъ какъ съ нимъ въ непосредственной связи находится вопросъ о времени появленія у насъ въ славянскомъ переводѣ греко-римскихъ, такъ наз. гражданскихъ, статей, то есть извлеченій изъ Юстиніанова права, Эклоги и Прохирона и болгарской компіляціи изъ Эклоги, другихъ греко-римскихъ источниковъ и Закона Моисеева, компіляціи, извѣстной подъ названіемъ Закона Суднаго людямъ. Вопросъ этотъ разрѣшался предшественниками профессора Павлова различно. Одни, по почину митрополита Евгенія, полагали, что славянская Кормчая принесена къ намъ изъ Болгаріи, вмѣстѣ съ другими церковными книгами, — при самомъ обращеніи Россіи въ христіанство, другіе же, напротивъ того, по почину барона Резенкампа, склонялись къ той мысли, что до второй половины XIII вѣка церковныя правила употреблялись у насъ почти исключительно въ подлинномъ греческомъ текстѣ. На основаніи сличенія изученія различныхъ списковъ Кормчей, въ особенности синодальнаго списка № 227 и восполняющаго этотъ списокъ списка Казанской Духовной Академіи (по алфавитному каталогу № 1056), являющагося сдѣланною въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка копіей съ синодальнаго, а также на основаніи тщательнаго изученія всѣхъ показаній лѣтописей и другихъ памятниковъ, А. С. Павловъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ, которыя въ настоящее время пользуются общимъ признаніемъ въ наукѣ:

а. До временъ митрополита Кирилла II въ русской церкви существовали и употреблялись въ славянскомъ переводѣ тѣ же самые номоканоны, какіе существовали и употреблялись и въ греческой церкви, именно: номоканонъ Іоанна Схоластика и номоканонъ въ XIV титулахъ, но еще безъ правилъ Фотіевыхъ соборовъ и безъ толкованій.

б. Изъ греко-римскихъ (гражданскихъ) статей въ составъ первоначальнаго славяно-русскаго номоканона несомнѣнно входили (кроме нѣкоторыхъ извлеченій изъ Юстиніановыхъ новеллъ, принадлежавшихъ къ сборнику Іоанна Схоластика и номоканону въ XIV титулахъ) Эклога и

Прохиронъ; изъ греко-болгарскихъ—«Законъ Судный людемъ», изъ русскихъ—древнѣйшія великокняжескія церковно-уставныя грамоты и правила митрополита Іоанна II ¹⁾).

в. Кормчія, такъ-называемой Софійской фамиліи, представляютъ намъ первоначальный до-кирилловскій текстъ правилъ—тотъ самый, какой содержится въ синодальной Кормчей № 227.

г. Митрополитъ Кириллъ II получилъ изъ Болгаріи не болгарскую, а сербскую Кормчую.

д. Фотіевъ номоканонъ сдѣлался извѣстнымъ у насъ въ славянскомъ переводѣ только со времени полученія Кирилловской Кормчей, а имя патриарха Фотія, какъ автора номоканона, до XVI вѣка было у насъ вовсе неизвѣстно.

Къ сочиненію о «Первоначальномъ славяно-русскомъ номоканонѣ» имѣется пять приложений, изъ которыхъ пятое, объ источникахъ «Закона Суднаго людемъ» и объ отношеніи его къ Русской Правдѣ въ особенности, не можетъ не обратить на себя вниманія историка русскаго права. Здѣсь проф. Павловъ устанавливаетъ болгарское происхожденіе «Закона Суднаго людемъ», опредѣляетъ отношеніе краткой редакціи къ обширной, а именно доказываетъ, что первая появилась позднѣе послѣдней, высказываетъ весьма вѣроятное предположеніе, что краткая редакція предназначена была для судей духовныхъ, а пространная для судей гражданскихъ и, наконецъ, обративъ достодолжное вниманіе на то обстоятельство, что, въ цѣломъ рядѣ списковъ «Законъ Судный людемъ» составляетъ одно цѣлое съ Русскою Правдою, такъ что, какъ это, напримѣръ, имѣетъ мѣсто въ сборникѣ Соловецкой бібліотеки (№ 858), за 32 статьями такъ называемаго «Володимерова устава», или второй части Русской Правды пространной редакціи, непосредственно слѣдуетъ статья «о бра-нѣхъ и о супѣрицихъ, да ся буютъ безпрестани о супостатѣхъ», то-есть 3-я глава «Закона Суднаго людемъ», текстъ котораго, согласный съ изданнымъ въ «Русскихъ Достопамятностяхъ», продолжается до 101 статьи включительно, гдѣ опять смѣняется текстомъ Русской Правды (статья 102—«иже кто изломитъ чюже копіе», 103—«а се о дѣяти», 104—«о иже ли дадутся въ службу» и 105—«а се уставъ великаго Ярослава о мостѣ»), приходитъ къ заключенію, что эта связь не есть произведеніе позднѣйшихъ переписчиковъ того и другого памятника, а совершилась во времена отдаленныя, можетъ быть, въ ту эпоху, когда въ первый разъ появились полные списки Русской Правды.

Высказанное Павловымъ предположеніе о томъ, что «Законъ Судный людемъ», при самомъ возникновеніи древнихъ сборниковъ права, извѣ-

1) Противъ находженія церковныхъ уставовъ въ первоначальномъ славяно-русскомъ номоканонѣ высказался проф. Н. С. Суворовъ въ своемъ отаѣтѣ на рецензію проф. Павлова на его сочиненіе «Слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древне-русскаго права». (Суворовъ, Къ вопросу о западномъ вліянніи на древне-русское право. Ярославль 1892, стр. 328).

стныхъ подъ названіемъ «Русской Правды», не рѣдко вносился въ эти сборники, какъ составная ихъ часть, а слѣдовательно, и примѣнялся въ жизни, наравнѣ съ другими составными частями этихъ сборниковъ, обличаетъ въ авторѣ тонкое пониманіе процесса правообразованія въ древнѣйшихъ обществахъ. Дѣло созданія и формулировки юридическихъ нормъ, затруднительное и въ настоящее время, въ прежнее время, при бѣдности первобытной мысли, было крайне труднымъ. Въ силу этого рождается стремленіе воспользоваться готовыми, другими придуманными, въ другихъ странахъ, у чужихъ народовъ возникшими нормами права. Чѣмъ больше этихъ нормъ, тѣмъ лучше, тѣмъ болѣе простора для судьи, тѣмъ болѣе для него возможности пріискать для даннаго случая вполнѣ подходящую норму. Спрашивается теперь, почему въ Русскую Правду включался пѣбликомъ именно «Законъ Судный людемъ», а не какой нибудь другой сборникъ греко-римскаго права изъ принесенныхъ къ намъ перковью? А потому, что въ «Законѣ Судномъ людемъ» византійскія положенія являются переработанными и приспособленными къ быту южно-славянскихъ народовъ, въ свою очередь, находившихся въ одинаковой степени развитія съ славянскими племенами древней Россіи. Вполнѣ вѣроятна такъ же догадка Павлова о томъ, что Русская Правда соединялась съ «Закономъ Суднымъ людемъ» именно въ его обширной редакціи потому, что обширная редакція по характеру своему предназначалась для гражданскихъ судей¹⁾.

Академія Наукъ удостоила это сочиненіе Уваровской преміи. Это было послѣднее казанское сочиненіе А. С.²⁾.

Кромѣ перечисленныхъ сочиненій, работая надъ рукописями Соловецкой бібліотеки, А. С. Павловъ издалъ за это время нѣсколько пѣбныхъ древнихъ памятниковъ, такковы:

Церковно-судебныя опредѣленія Кипріяна, митрополита новгородскаго XVII в. (Прав. Соб. 1861, ч. III, 335).

Посланіе старца Елеазарова монастыря Елеазара къ в. ки. Василию Іоанновичу. (Тамъ же 1863, ч. I, 337).

Посланіе Геннадія новгородскаго къ Московскому собору 1490 г. (Тамъ же 1863, ч. I, 476).

Три доселѣ неизданные посланія ки. Андрея Курбскаго (—1863, ч. II, 156, 343, 451, 550).

Полемическія сочиненія инока-князя Вассіана Патрикѣева (—1863, ч. III, 95, 180).

1) Вл. Сокольскій. Журналъ Минист. Народ. Просвѣщ. 1898, окт., стр. 119—122.

2) Про сочиненіе это одинъ изъ знатоковъ каноническаго права выразился такъ: «Малъ золотникъ да дорогъ». — Проф. Бердниковъ въ «Курсѣ церковнаго права» (Дополн. къ курсу, стр. 313—314, Казань 1889 г.) говоритъ объ этомъ сочиненіи: «Не смотря на небольшой объемъ, оно имѣетъ большую научную цѣнность. Оно пролило свѣтъ на первоначальную исторію нашей славянской Кормчей и распутало многіе запутанные вопросы, къ которымъ она подавала поводъ».

Апокрифическое слово о судіяхъ и властителяхъ (—1864, I, 365).

Два посланія вел. кн. Михаилу Ярославичу Тверскому Константинопольскаго патр. Нифонта и русскаго инока Акиндина о постановленіи на здѣѣ (—1867, ч. II, 236).

Въ V т. Лѣтописей Тихонравова изданы имъ же:

Путешествіе инока Михаила ко св. мѣстамъ.

Повѣсти о скверномъ бѣсѣ.

Плачъ городецкихъ раскольниковъ при постройкѣ единовѣрческой церкви.

Въ 1870 г. А. С. оставляетъ Казань и переселяется съ востока Россіи на югъ. Еще 9 сентября 1869 г., по предложенію ректора Новороссійскаго университета О. И. Леонтовича, А. С. былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ каноническаго права въ Новороссійскомъ университетѣ и былъ утвержденъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, хотя съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ читалъ лекціи въ Казанскомъ университетѣ до конца 1869 — 70 уч. года, такъ что преподаваніе каноническаго права въ Новороссійскомъ университетѣ А. С. началъ лишь съ осени 1870 г.

Пять лѣтъ, проведенныхъ въ Одессѣ, оставили въ покойномъ А. С. Павловѣ самыя свѣтлыя воспоминанія, какъ это видно, между прочимъ, изъ письма его къ профессору Новороссійскаго университета А. В. Маркевичу отъ 15 ноября 1889 г., по случаю двадцатипятилѣтія этого университета¹⁾. Что 14 лѣтъ тому назадъ отвѣчалъ я Совѣту Новороссійскаго университета на его предложеніе не оставлять службы въ этомъ университетѣ, то повторяю и теперь: Пять лѣтъ моего пребыванія въ Новороссійскомъ университетѣ составляютъ лучшую пору моей научно-литературной дѣятельности. Въ это время я удостоенъ отъ Совѣта Новороссійскаго университета почетнаго диплома на степень доктора церковнаго права и отъ Императорской Академіи Наукъ — диплома на званіе ея члена-корреспондента. Тогда же я избранъ былъ въ дѣйствительные члены нѣсколькихъ столичныхъ ученыхъ обществъ (Филологическаго общества при С.-Петербургскомъ университетѣ и Московскаго археологическаго общества²⁾). Съ воспоминаніемъ объ всемъ этомъ не могу не сохранять чувства глубочайшей признательности тогдашнему личному составу Совѣта Новороссійскаго университета за его постоянное и въ высшей степени поощрительное для меня вниманіе къ моимъ ученымъ

1) Письмо это помѣщено въ Запискахъ Императорскаго Новороссійскаго университета.

2) А. С. Павловъ состоялъ также членомъ почетнымъ или дѣйствительнымъ многихъ другихъ ученыхъ обществъ (Московскаго Юридическаго, Общества Любителей Россійской словесности при Московскомъ Университетѣ, Общества Истории и Древностей Россійскихъ, Общества Любителей духовнаго просвѣщенія, Историческаго Общества Нестора лѣтописца при Университетѣ св. Владиміра, Константинопольскаго — Ἐλληνικὸς Φιλολογικὸς Σὺλλογος и др.).

работамъ. Это вниманіе выражалось и въ назначеніи мнѣ денежныхъ пособій на ученыя экскурсіи въ ваканціонные мѣсяцы въ Москву и Петербургъ, для занятій въ тамошнихъ библіотекахъ и архивахъ, и въ экстренныхъ затратахъ, по моимъ представленіямъ и просьбамъ, значительныхъ суммъ на приобрѣтеніе въ университетскую библіотеку книгъ по моей каюедрѣ, и, наконецъ, — въ заказахъ на снятіе факсимилированныхъ копій съ нужныхъ мнѣ греческихъ рукописей, наиримѣръ — съ помоканона, хранящагося въ библіотекѣ Оксфордскаго университета.

Благодаря этой нравственной и матеріальной поддержкѣ со стороны Совѣта Новороссійскаго университета, А. С. Павловъ имѣлъ возможность напечатать во время своего пребыванія въ Одессѣ, въ сравнительно короткое время, нѣсколько выдающихся ученыхъ работъ, помѣщенныхъ частью въ Запискахъ Новороссійскаго университета, частью въ ученыхъ изданіяхъ II-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, а именно:

Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи (Записки Импер. Новоросс. универ., т. VII, стр. 1—167).

Первая часть этой работы (оставшаяся единственною) издана въ свѣтъ въ 1871 году. Авторъ начинаетъ свое изслѣдованіе съ эпизодическихъ и частныхъ, мѣстныхъ и случайныхъ, нарушеній имущественныхъ правъ того или другого церковнаго учрежденія, но собственно изслѣдуемый имъ періодъ времени есть XVI-е столѣтіе, т. е. та эпоха, когда опасность стала грозить уже не отдѣльному церковному учрежденію, а всей церкви, въ виду того, что правительство и общество дошли до сознанія, какъ выразился авторъ, нравственно народно-экономическихъ и государственныхъ невзгодъ, происходящихъ отъ излишняго обогащенія монастырей и церквей вотчинами, а съ другой стороны, и сами Московскіе государи не только не дошли еще до учрежденія Монастырскаго Приказа и до позднѣйшихъ секуляризаціонныхъ мѣропріятій, но не находили въ себѣ силы и твердости держаться даже и послѣдовательно прямолинейной «амортизаціонной» политики. Шестнадцатое столѣтіе характеризуется любопытною, не повторявшеюся въ дальнѣйшей исторіи, борьбою и литературною политикою двухъ партій: юсуплянтъ и нестяжателей. Историческій интересъ эпохи въ глазахъ ученаго изслѣдователя долженъ былъ состоять именно въ томъ, что церковь боролась за неприкосновенность своихъ имуществъ не съ государствомъ въ первую голову, чего можно бы было, повидимому, ожидать, а съ представителями ея собственнаго духа и жизни — съ новыми направленіемъ въ средѣ самого духовенства (именно, монашества); государство же встрѣчало неожиданныя помѣхи осуществленію своихъ желаній не столько во внѣшней силѣ и общественномъ значеніи древней іерархіи, сколько въ силѣ вѣковыхъ обычаевъ и преданій, продолжавшихъ господствовать и надъ нимъ самимъ. Отсюда объясняется поразительное на первый взглядъ противорѣчіе въ дѣятельности всѣхъ московскихъ государей XVI вѣка, съ большимъ искусствомъ очерченное покойнымъ изслѣдователемъ: государи одною рукою отбирали

у церквей и монастырей ихъ вотчины, или, по крайней мѣрѣ, пресѣкали способы къ приобрѣтенію новыхъ вотчинъ, а другою рукою продолжали раздавать по прежнему, какъ повелось, жалованныя грамоты монастырямъ и церквамъ на земли и угодья. Самый процессъ развитія идеи секуляризаціи церковныхъ земель охарактеризованъ проф. Павловымъ по истинѣ мастерски. Выяснены и предложены читателю въ живомъ изложеніи всѣ финансовыя, политическія и экономическія причины, а также нравственно религіозныя воззрѣнія, вызвавшія въ правительствѣ, обществѣ и въ средѣ самаго духовенства то направленіе, которое конечно своею цѣлью поставило полную секуляризацію церковныхъ и монастырскихъ имѣній. Вѣрно указаны и охарактеризованы тѣ причины, по которымъ эта конечная цѣль стремленій Іоанна III и его соименнаго внука оказалась, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, совершенно недостижимой¹⁾.

Номоканонъ при Большомъ Требникѣ (Записки Новоросс. Универ. т. VIII), изданный вмѣстѣ съ греческимъ подлинникомъ, до сихъ поръ неизвѣстнымъ, и съ объясненіями издателя.

Номоканонъ, изслѣдованію котораго посвященъ трудъ А. С. Павлова, въ ряду всѣхъ практическихъ источниковъ права русской церкви представляетъ явленіе исключительное: составленный неизвѣстнымъ лицомъ, быть можетъ, не авторизованный высшею властью греческой церкви, и утратившій въ этой церкви всякое практическое значеніе — этотъ каноническій сборникъ, чрезъ изданіе его, по распоряженію правительства русской церкви и при официальной служебной книгѣ «Большомъ Требникѣ» — изданіе неукоснительно продолжающееся и нынѣ — получаетъ въ нашей церкви официальное значеніе. Между тѣмъ нѣкоторыя правила, содержащіяся въ номоканонѣ, на столько возбуждали сомнѣнія и недоумѣнія, что еще въ 1744 году возникло въ Св. Синодѣ формальное дѣло объ освидѣтельствованіи и исправленіи номоканона, при чемъ даны были порученія отыскать греческій подлинникъ и тотъ письменный славянскій оригиналъ, съ котораго сдѣлано было въ XVII вѣкѣ печатное изданіе; порученія эти даны были представителямъ русской духовной науки того времени; призывались къ изысканіямъ Московская синодальная типографія и Кіевская іерархія. Между тѣмъ, не смотря на всѣ столь энергичныя мѣры, разрѣшеніе этого вопроса не увѣнялось успѣхомъ до проф. А. С. Павлова, который нашелъ греческій подлинникъ и изложилъ подробно исторію этого памятника въ Греціи и Россіи. Самое изданіе, сдѣланное на основаніи шести списковъ, не оставляетъ желать ничего

1) Вл. Соколюскій. Журналъ Мин. Нар. Просв. 1898, окт. стр. 131—132. — О сочиненіи этомъ, удостоенномъ отъ Академіи Наукъ Уваровской преміи, покойный проф. Московскаго университета Бѣляевъ высказался такъ: «книга эта есть богатый вкладъ въ нашу историко-юридическую литературу, и притомъ такой, которымъ дорожили бы и европейскія литературы, болѣе богатая, чѣмъ наша». (Записки Имп. Новоросс. унив. т. X. 1873, стр. 92).

лучшаго, какъ въ научномъ отношеніи, такъ и для употребленія въ практикѣ церкви. Оно снабжено примѣчаніями рѣдкаго научнаго достоинства. Изданіе А. С. Павлова обратило на себя вниманіе всѣхъ представителей науки того времени. «Настоящій трудъ проф. Павлова, — писалъ компетентный рецензентъ его (проф. протоіерей М. И. Горчаковъ), — составляетъ отнюдь не менѣе цѣнное приобрѣтеніе для науки русскаго церковнаго права, какъ и другіе его труды... справедливо увѣнчанные въ свое время отъ Академіи Наукъ Уваровскими преміями»¹⁾. Той же преміей былъ удостоенъ тогда и этотъ трудъ²⁾. Незадолго передъ смертью покойный вновь отъ начала до конца переработалъ это изданіе, какъ въ отношеніи исторіи номоканона, такъ и въ отношеніи текстовъ греческаго и славянскаго.

Новый наказный списокъ по Стоглаву (Записки Новоросс. универс. т. IX).

Въ краткомъ предисловіи къ этому изданію проф. А. С. Павловъ весьма вѣрно опредѣляетъ отношеніе наказныхъ списковъ по Стоглаву къ самымъ дѣяніямъ этого собора.

Замѣтки о греческихъ рукописяхъ каноническаго содержанія въ Московской синодальной бібліотекѣ. (Тамъ же, т. XVI).

Отрывки греческаго текста каноническихъ отвѣтовъ русскаго митрополита Іоанна II (XV в.), изданные параллельно съ современнымъ славянскимъ переводомъ и снабженные объяснительными примѣчаніями (изд. Академіи Наукъ).

Письмо къ Академику Броссе (теперь покойному) о грузинскомъ номоканонѣ. (Тамъ же).

Замѣчанія на программу изданія въ русскомъ переводѣ толкованій на церковныя правила, принадлежащія греческимъ канонистамъ XII вѣка Аристипу, Зонарѣ и Вальсамону. (Записки Новоросс. универс. т. XVI).

Въ это же время у А. С. Павлова созрѣлъ планъ составленія полной исторіи византійскаго права и рецензіи его въ Россіи, какъ свидѣтельствуемъ о томъ самъ А. С. въ предисловіи къ такъ наз. «Книгамъ Закопнымъ». А. С. предлагалъ начать съ критическаго изданія славянскихъ текстовъ, въ которыхъ были приняты и въ продолженіе многихъ вѣковъ употреблялись у славянъ источники византійскаго права, вмѣстѣ съ чѣмъ должна была идти разработка и такъ наз. ви́шней ихъ исторіи, т. е. разрѣшеніе вопросовъ о времени и мѣстѣ появленія того или другаго источника въ славянскомъ переводѣ, о способахъ его распространенія и употребленія въ данной странѣ и о тѣхъ перемѣнахъ, какимъ онъ под-

1) См. въ Отчетѣ о XVI присужденіи наградъ гр. Уварова (Спб. 1874) рецензію по этому поводу проф. М. И. Горчакова (стр. 67—185). — Лестный отзывъ объ этомъ сочиненіи данъ былъ также покойнымъ академикомъ И. И. Срезневскимъ, высоко цѣнившимъ ученныя заслуги и таланты А. С. Павлова.

2) Проф. А. И. Алмазовъ. Законоправи́льникъ при русскомъ Требникѣ. Спб. 1902, стр. 1 и слѣд.

вергали при этомъ въ своемъ составѣ и редакціи; затѣмъ уже должна была слѣдовать такъ наз. внутренняя исторія, задача которой объяснить — насколько юридическія нормы, содержащіяся въ томъ или другомъ источникѣ иноземнаго права, привились къ жизни принявшаго ихъ народа и какое вообще вліяніе оказали онѣ на развитие и установленіе мѣстной юридической жизни.

Какую грандіозную задачу ставилъ себѣ великій русскій ученый! Какой важный пробѣлъ въ нашемъ юридическомъ образованіи былъ бы восполненъ, въ случаѣ осуществленія, хотя въ нѣкоторыхъ частяхъ, этой задачи!

Новороссійскій университетъ высоко цѣнилъ научную дѣятельность А. С.: доказательствомъ этого служить то, что Совѣтъ университета, по единогласному ходатайству юридическаго факультета, въ засѣданіи 28 марта 1873 г. избралъ А. С. почетнымъ докторомъ каноническаго права «во вниманіе къ неутомимой и истинно-полезной и важной его научно-литературной дѣятельности». Интереснымъ при этомъ представляется самое ходатайство факультета о возведеніи А. С. въ степень почетнаго доктора. «Юридическій факультетъ, говорится, между прочимъ, въ этомъ ходатайствѣ, допустилъ бы, съ своей стороны, несправедливость, не воздавши должное по заслугамъ этого ученаго дѣятеля, не предупредивъ въ томъ какой нибудь другой университетъ, умѣющій цѣнить ученія заслуги¹⁾».

Лѣтомъ 1876 года А. С. Павловъ получилъ лестное для себя приглашеніе занять въ старѣйшемъ Московскомъ университетѣ кафедру каноническаго права, ставшею вакантною вслѣдствіе смерти проф. Н. К. Соколова. Совѣтъ Новороссійскаго университета, узнавши заранѣе о приглашеніи А. С. въ Москву, въ засѣданіи 28 апрѣля, по предложенію профессоровъ Вальца и Дювернуа, просилъ его остаться, но А. С. хотя и чувствительно благодарилъ Совѣтъ, однако остаться въ Одессѣ не согласился. Его прельщала Москва, главнымъ образомъ, своими двумя замѣчательными книгохранилищами — Московской Синодальной бібліотекой и бібліотекой Румянцевскаго музея, въ которыхъ до сего времени онъ могъ работать только урывками, во время командировокъ въ Москву пзъ отдаленной отъ нея Одессы, съ переселеніемъ же въ Москву онъ могъ уже не разставаться съ этими книжными сокровищами.

Въ Москвѣ А. С. выступилъ во всеоружіи своей огромной юрудиціи и богатыхъ знаній, составляя во все время своего пребыванія въ Московскомъ университетѣ его славу и гордость.

Однако въ теченіе многихъ лѣтъ (до введенія гонорара, по уставу 1884 г.) матеріальное положеніе А. С. было очень незавиднымъ. Москва, кромѣ почета, не дала знаменитому ученому ничего. Жалованье осталось прежнєе, между тѣмъ жизнь въ Москвѣ съ многочисленною семьєю стоила

1) Записки Имп. Новор. универс. т. X, стр. 91—92.

не дешево. Поэтому А. С., чтобы свести концы съ концами, приходилось урѣзывать себя во всемъ — квартиру приходилось нанимать недорогую, а потому небольшую, и не всегда удобную и, въ изобѣжаніе дѣтскаго шума, работать по ночамъ. На первыхъ порахъ даже необходимой мебели въ квартирѣ не было, и не на что было ее купить. Но и при такой экономіи, денегъ часто не доставало, и не задолго до 20-го числа каждаго мѣсяца знаменитому русскому канонисту приходилось дѣлать мелкіе займы у кого-либо изъ своихъ товарищей, обыкновенно у Н. С. Тихонравова, съ которымъ покойный былъ въ большой дружбѣ. Когда въ послѣдствіи матеріальное положеніе А. С., благодаря гонорару, сдѣлалось вполне обеспеченнымъ, онъ часто говаривалъ: «Дали бѣлкѣ орѣшки, да зубовъ уже нѣтъ».

Несмотря на всѣ жизненные невзгоды, учено-литературная дѣятельность А. С. не ослабѣвала. За это время онъ напечаталъ:

Новый переводъ толкованій на церковныя правила. (Правосл. Обзор. 1876 г. Т. I).

Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ латинянъ. Спб. 1878.

Это обширное сочиненіе написано по порученію Императорской Академіи Наукъ — дать отзывъ о книгѣ А. Н. Полова: «Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ. Москва 1875», — полно новыхъ литературныхъ открытій и представляетъ собою цѣлое самостоятельное изслѣдованіе, въ которомъ нѣкоторые греческіе и славянскіе документы въ первый разъ извлечены были изъ подъ спуда архивнаго на столбцы печати.

О книгѣ Заозерскаго «Церковный судъ» (Критическое Обзорѣніе 1879 г. № 4).

Теорія восточнаго папизма въ новѣйшей русской литературѣ каноническаго права (Правосл. Обзор. 1879 г. Т. III).

Памятники древне-русскаго каноническаго права, изданные въ VI томѣ Русской Исторической Библіотеки. Спб. 1880, изд. Археогр. Комиссіи.

Сюда вошли: а) каноническіе обѣты, постановленія, посланія и поученія русскихъ митрополитовъ, епископовъ и другихъ лицъ духовной іерархіи, б) постановленія и посланія соборовъ (Владимірскаго, Московскихъ и литовскихъ), в) грамоты патріарховъ константинопольскихъ, г) посланія князей русскихъ и литовскихъ и польскихъ королей къ Константинопольскому патріарху, императору Византійскому и русскимъ епископамъ, д) разныя чинопослѣдованія и формы актовъ (чинъ избранія и постановленія въ епископы, чинъ избранія и постановленія въ священники и діаконы, грамоты настоянныя, благословенныя и прощальныя или разрѣшительныя, повинныя, отреченныя и проч.). Въ видѣ приложеній къ русскимъ памятникамъ, помѣщены 46 греческихъ документовъ, по дѣламъ русской церкви за періодъ времени до XIV в. включительно.

Это болѣею частью правительственные акты по дѣламъ русской церкви, находившіеся въ зависимости отъ Константинопольскаго (грамоты императорскія и патріаршія постановленія Константинопольскаго собора, наказы уполномоченнымъ отправляющимся изъ Константинополя въ русскую землю), но тутъ же изданы сохранившіеся на греческомъ языкѣ двѣ грамоты польскаго короля Казимира и литовскаго князя Ольгерда къ патріарху Филоою¹⁾.

Большая часть памятниковъ, вошедшихъ въ XI томъ Русской Исторической Библіотеки, была раньше разбѣяна по разнымъ изданіямъ, сдѣлавшимся библіографическою рѣдкостью и при томъ въ текстѣ не всегда полнымъ и подлинномъ, а многіе документы и вовсе были не извѣстны до тѣхъ поръ. Греческіе документы, въ большомъ количествѣ извлеченные изъ «Актвъ Константинопольскаго патріархата», изданныхъ Миклошичемъ, снабжены безукоризненнымъ русскимъ переводомъ. Объяснительныя введенія составлены съ такимъ мастерствомъ, что представляются образцомъ ясности, краткости и точности. Для работающаго въ области не только русскаго церковнаго права, но и въ области исторіи русскаго права вообще, VI томъ Русской Исторической Библіотеки, на который много труда было положено покойнымъ А. С. Павловымъ, есть безусловно необходимая, можно сказать, настольная книга,

О сочиненіяхъ, приписываемыхъ русскому митрополиту Георгію, — открытое письмо Е. Е. Голубинскому (Правосл. Обзор. 1881 г. Т. I).

Вопросъ о ереси жидовствующихъ, — отвѣтъ г. Иловайскому (Соврем. Извѣст. 1884 г. № 266).

Книги законныя, содержащія въ себѣ, въ древне-русскомъ переводѣ, византійскіе законы земледѣльческіе, уголовные, брачныя и судебныя, вмѣстѣ съ греческими подлинниками и съ историко-юридическимъ введеніемъ. Спб. 1885.

Въ составъ этого сборника, носящаго въ рукописяхъ названіе: «Книги законныя, ими же годится всякое дѣло исправляти всѣмъ православнымъ княземъ», входятъ: 1) Предисловіе, которое есть собственно послѣдняя часть предисловія къ Эклогѣ Льва Исаврянина и Константина Копронима, 2) «Законы земледѣльніи отъ Оустиніановыхъ книгъ» — земледѣльческій уставъ (νόμος γεωργικός), изданный тѣми же императорами иконоборцами, 3) Законъ о казнѣхъ (περί ποινῶν) — 39 титулъ Прохирона Василія Македоннина, съ присоединеніемъ слѣдующаго титула — о раздѣлѣ военной добычи (περί διαιρέσεως σκυλῶν) и 2-ой главы 26 титула объ освобожденіи дѣтей преступника отъ власти отца съ момента осужденія этого послѣдняго, 4) Законъ о раздѣленіи бракомъ (περί διαλύσεως γάμου), т. е. о причинахъ развода — 11 титулъ того же Прохирона, 5) Главы о послушѣхъ (περί ὑπακούων), т. е. о свидѣтеляхъ и свидѣтельскихъ показа-

1) Проф. Н. Суворовъ. Византійскій Временникъ. Т. V. Вып. 4. 1898 г., стр. 884.

ніяхъ — 27 титулъ Прохирона съ прибавленіемъ 5-ти главъ изъ соотвѣтственнаго 14 титула Эклоги.

Книги законныя, представляющія собою выборки изъ византійскихъ источниковъ того, что пригодно было для примѣненія въ Россіи, примѣнялись, по крайней мѣрѣ, въ Московскій періодъ не только въ земледѣльческомъ судѣ духовной іерархіи, но и въ свѣтскихъ судахъ, о чемъ можно судить по тому, что онѣ были приложены къ царскому Судебнику. Изданіе книгъ законныхъ проф. Павлова въ научномъ отношеніи — образцовое, а въ пролегоменахъ авторъ возбудилъ такую массу вопросовъ общаго характера по исторіи византійскаго права въ Россіи и собралъ и указалъ такую массу данныхъ для ихъ разрѣшенія, что эти пролегомены долгое время будутъ служить отправною точкой для всѣхъ послѣдующихъ изслѣдованій въ данной области.

50-я глава Кормчей книги. М. 1887.

Въ этой превосходной ученой монографіи по брачному праву проф. Павловъ установилъ прежде всего славянскій источникъ 50-й главы Кормчей, каковымъ является статья требника Петра Могилы, указавъ, затѣмъ, источники составныхъ частей этой статьи — статью римскаго Ритуала Папы Павла V и трактатъ хартофилакса Константинопольской церкви Мануила Ксавьянина о родствѣ, какъ препятствіи къ браку, далъ историко-каноническій анализъ 1-й и 2-й части 50-й главы Кормчей и, наконецъ, въ приложеніяхъ издалъ текстъ 50-й главы Кормчей книги, параллельно съ ея источниками. Сочиненіе это, заслужившее самыя лестныя отзывы какъ въ духовной, такъ и въ свѣтской печати, удостоено преміи митрополита Макарія.

Могутъ-ли незаконнорожденные быть поставляемы на священнослужительскія степени? (Церковн. Вѣдомости. 1889 г. № 9).

Неизданный памятникъ церковнаго права XII вѣка (Журн. Мин. Нар. Просв. 1890 г. кн. 10).

По поводу нѣкоторыхъ недоумѣній въ наукѣ церковнаго права. (Чтенія въ Обществѣ Люб. дух. просв. 1891 г., Т. I, 640).

Два отвѣта В. С. Соловьеву объ инквизиціи на Востокѣ (Моск. Вѣдом. 1891 г. № 341; 1892 г. № 8).

Мнимые слѣды католическаго вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ юго-славянскаго и русскаго церковнаго права. (Чтенія въ Общ. Люб. дух. просв. 1891 г., Т. II, 693; 1892 г., Т. I, 192, 425, 527).

Недоумѣнія по вопросу о воспресмичествіи и духовномъ родствѣ, какъ препятствіи къ браку (1893 г., т. I, 354, 483).

О началѣ Галицкой и Литовской митрополій. (Русское Обзоріе. 1894 г., кн. 5).

По поводу полемики противъ сенатскаго толкованія о давности въ примѣненіи къ церковнымъ землямъ. (Тамъ же, 1894 г., кн. 12).

О каталогѣ греческихъ рукописей Іерусалимской патріархіи. (Древности Моск. Арх. Общ. 1894 г., т. XV, вып. I).

Неизданные памятники церковнаго права. (Византійскій Временникъ 1895—1896 гг.).

Номоканонъ при Большомъ Требникѣ, новое отъ начала до конца переработанное изданіе. Ученыя Записки Моск. унив. вып. 14 и отдѣльно: М. 1897 г., 5—20 стр.).

По поводу послѣдняго труда А. С. Павлова рецензентъ его выдающійся знатокъ источниковъ церковнаго права, проф. Новороссійскаго университета А. И. Алмазовъ, въ своемъ отзывѣ пишетъ...¹⁾: «Въ томъ самомъ объемѣ и въ томъ самомъ содержаніи, въ какомъ проф. А. С. Павловымъ теперь вновь издано изслѣдованіе о номоканонѣ при Большомъ Требникѣ, оно, — съ одной стороны, — не можетъ иначе трактоваться, какъ ученымъ трудомъ посильнымъ для человѣка съ выдающею эрудиціею въ области своего предмета, и результатомъ долгихъ и всестороннихъ наблюденій, а съ другой — представляеть по истинѣ капитальное приобрѣтеніе русской науки церковнаго права. Являясь послѣднимъ, оно — 1) какъ вообще изслѣдованіе о каноническомъ сборникѣ, — можетъ считаться образцомъ для будущихъ изслѣдованій въ подобномъ же родѣ; — 2) какъ ученая книга, по требованію предмета изслѣдованія касающаяся церковнаго права и потому напомнимающая въ нѣкоторой части церковно-юридическую энциклопедію — должно быть признано необходимымъ пособіемъ для лицъ, посвятившихъ себя научной разработкѣ вопросовъ церковнаго права; и — 3) какъ трудъ, относящійся къ изслѣдованію практическаго источника права русской церкви, можетъ пониматься въ равной мѣрѣ необходимою и для лицъ, посвятившихъ себя практическому служенію на пользу церкви. Въ послѣднемъ отношеніи, по мнѣнію проф. А. И. Алмазова, книга проф. А. С. Павлова, быть можетъ, съ нѣкоторыми сокращеніями должна бы быть обязательнымъ достояніемъ, по крайней мѣрѣ, каждой благочиннической бібліотеки²⁾».

Что касается преподавательской дѣятельности А. С., то курсъ лекцій церковнаго права, читанный имъ въ Московскомъ университетѣ, по богатству заключающагося въ немъ матеріала, систематичности и ясности изложеній, со всею справедливостію, можетъ быть названъ однимъ изъ лучшихъ; въ немъ нѣтъ ни одного слова лишняго, ничего непонятнаго или недоговореннаго. А. С. излагалъ свой курсъ въ слѣдующей системѣ: во введеніи, послѣ предварительныхъ замѣчаній о наукѣ церковнаго права, ея задачахъ, методѣ и положеніи ея въ цѣлой системѣ права, ошъ

1) Отзывы объ этомъ сочиненіи помѣщены также въ Прибавлен. къ Твор. св. отц. 1888 г. 41, стр. 253—282 — статья проф. Заозерскаго; Юрид. Вѣсти. 1888 г. Т. I, стр. 239 — Суворова; отчетъ о 26-мъ присужденіи наградъ графа Уварова, стр. 2 и Дополн. къ Курсу церк. прав. Казань, 1889, стр. 314 — Бердникова; Прибавл. къ Церк. Вѣд. 1888, № 2, стр. 42—44 — проф. Барсова; Церк. Вѣсти. 1888, № 36, стр. 654—655; Русская Мысль 1888, кн. 7, стр. 353—354; Братское слово 1888, № 4, стр. 256—258; Руков. для сельск. пастыр. 1887, т. III, стр. 526—530.

2) Проф. А. И. Алмазовъ. Законоправиликъ при русскомъ Требникѣ, стр. 204.

излагаетъ весьма подробно источники церковнаго права (ихъ виды, относительная важность, исторія ихъ на Западѣ и на Востокѣ — въ церкви греческой и русской). Система дѣйствующаго права, въ курсѣ А. С., распадается на двѣ части: внутреннее право церкви и внѣшнее право ея. Первая часть, трактующая о внутреннемъ правѣ церкви, въ свою очередь, дѣлится на два большіе отдѣла: 1) церковное устройство (здѣсь содержится ученіе о личномъ составѣ церковнаго общества и ученіе о церковномъ правительствѣ — *hierarchia jurisdictionis*); 2) церковное управленіе; здѣсь подробно разсматриваются три полномочія власти церкви: а) власть учащая (*potestas magisterii*) и ея проявленія; б) власть освящающая (*potestas ministerii sive ordinis*); здѣсь излагается, между прочимъ, брачное право — одинъ изъ лучшихъ отдѣловъ курса; в) власть правительственная, *potestas jurisdictionis* (между прочимъ, церковный судъ). Въ этомъ же отдѣлѣ помѣщается имущественное право церкви. Часть вторая, содержащая внѣшнее право церкви, излагаетъ ученіе церкви въ ея внѣшнихъ отношеніяхъ: 1) къ государству (весьма интереснымъ является здѣсь талантливо изложенный историческій очеркъ этихъ отношеній); 2) къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ (съ точки зрѣнія канонической и съ точки зрѣнія государственнаго права).

Курсъ церковнаго права А. С. отличается строго-юридическою конструкціею. А. С. первый изъ русскихъ канонистовъ положительно заявилъ, что церковное право «по существу своему прежде всего есть наука юридическая, для разработки и изложенія которой необходимо такое же отношеніе къ ея матеріаламъ, какое вообще усвоено разработкѣ и изложенію наукъ юридическихъ».

Кромѣ чтенія лекцій церковнаго права, А. С. велъ въ Московскомъ Университетѣ практическія занятія по римскому праву, которое онъ основательно изучилъ во время своей заграничной командировки. Кромѣ университета, покойный нѣкоторое время преподавалъ римское право въ Лицеѣ въ память Цесаревича Николая.

Такъ — въ непрерывныхъ трудахъ проходила жизнь знаменитаго ученаго, посвятившаго наукѣ всѣ свои силы и способности, все свое время: и раннимъ утромъ, и поздною ночью А. С. Павлова можно было застать погруженнымъ въ ученныя изысканія, окруженнымъ многочисленными книгами и фолиантами. Самъ всецѣло преданный наукѣ, онъ того же требовалъ и отъ другихъ. Его умъ и привычки не мирились съ профанаціей профессорскаго званія, соединяемаго нерѣдко съ занятіями, приносящими прибыль или удовлетворяющими честолюбію. Онъ находилъ неправильнымъ и вреднымъ для университета, если профессора только по званію ученые, только для выѣски носятъ это званіе, а на самомъ дѣлѣ чужды наукѣ. Его совѣсть по этому поводу такъ возмущалась, что онъ часто повторялъ: «еслибъ я имѣлъ власть, то непременно очистилъ бы университетъ отъ такихъ ученыхъ». Какъ ученый, А. С. былъ весьма требователенъ не только по отношенію къ другимъ, но еще болѣе къ са-

мому себѣ: взявшись за разработку извѣстнаго вопроса, онъ ставилъ себѣ цѣлью изслѣдовать его со всѣхъ сторонъ такъ, чтобы можно было считать этотъ вопросъ уже совершенно оконченнымъ; онъ придавалъ большое значеніе даже внѣшней сторонѣ — стилю, можно сказать, былъ строгъ ко всякому слову.

Суровая жизненная школа, которую съ самаго дѣтства долженъ былъ пройти А. С. Павловъ, конечно, наложила свой отпечатокъ на личности и характеръ покойнаго, казавшагося на видъ тоже строгимъ и суровымъ. Прямота, а иногда и рѣзкость сужденій А. С., создавала ему много не пріятностей, иногда ставила его въ натянутыя отношенія даже съ людьми ему дружественными. Покойный самъ сознавалъ это и (быть можетъ, не совсѣмъ основательно) этимъ объяснялъ невниманіе другихъ къ его ученымъ заслугамъ. Въ своемъ послѣднемъ письмѣ (отъ 6 января 1898 г.), при которомъ А. С. прислалъ мнѣ новое изданіе *Номоканона при Большомъ Трѣбникѣ*, съ просьбою дать рецензію на эту книгу, онъ, между прочимъ, писалъ: «Не скрою отъ Васъ, что я не ожидаю отъ Россійскаго ученаго міра лестнаго и утѣшительнаго для меня вниманія къ моему новому ученому труду... Нѣсть пророкъ въ отечествіи своемъ»¹⁾. Но кто зналъ А. С. ближе, тотъ не разъ могъ убѣдиться, что строгій, суровый по виду, А. С. въ дѣйствительности обладалъ душою мягкой и отзывчивою на все хорошее.

Новое, отъ начала до конца переработанное, изданіе *Номоканона при Большомъ Трѣбникѣ* было послѣднимъ капитальнымъ трудомъ А. С. По пріѣздѣ изъ Петербурга (куда А. С. былъ назначенъ предсѣдателемъ государственной юридической испытательной комиссіи), А. С., прихварывавшій еще и раньше, окончательно занемогъ и слегъ въ постель, а 16 августа его уже не стало.

Больше сдѣлать для науки каноническаго и византійскаго права, чѣмъ сдѣлалъ покойный, нельзя. Память о немъ будетъ долго жить въ исторіи русской науки, которую онъ такъ горячо любилъ...

Печатные труды А. С. Павлова.

Происхожденіе раскольническаго ученія объ антихристѣ (*Православный Собесѣдникъ*, 1858 г., Т. II, 138, 262).

Пѣсня объ «Азизуевой женѣ» и нѣсколько другихъ раскольническихъ духовныхъ стиховъ, изданныхъ въ «Сборникѣ русскихъ духовныхъ стиховъ» В. Варенцова. СПб. 1860 г.

Страстная недѣля (Дух. Бесѣда, 1860, № 14, 409—428).

1) На этотъ разъ великій ученый ошибся: всѣ русскіе ученые съ пренебреженіемъ похваляю отнеслись къ этому труду А. С. Павлова; но эти похвалы раздались уже послѣ его смерти...

Древніе христіанскіе праздники въ честь мучениковъ (Странникъ, 1660, Т. III, отд. II, 1—23).

Древнія русскія Пасхалии на осьмую тысячу лѣтъ отъ сотворенія міра (Правосл. Собес. 1860, Т. III, 331—356).

Праздникъ Пятидесятницы (Дух. Бесѣда, 1861 г. № 23, 121—131).
Каковъ долженъ быть каноническій судъ о причетникахъ двоуженцахъ (Рукоп. для сельск. паст., 1862, Т. III, 534—538).

Плачь городецкихъ раскольниковъ при постройкѣ единовѣрческой церкви (изд. въ лѣтоп. русск. литер. и древн. Н. Тихонова 1863 г., Т. V, отд. II, 149—152).

Духовные стихи раскольниковъ. (Тамъ же, отд. III, 80—84).

Повѣсть о скверномъ бѣсѣ. (Тамъ же, стр. 89—90).

Путешествіе инока Михайла во святія мѣста. (Тамъ же, стр. 103—104).
Земское (народное и общественное) направленіе русской духовной письменности въ XVI в. (Правосл. Собес. 1863 г., Т. I, 292, II, 364).

Посланіе старца Еслазара монастыря къ в. кн. Василю Іоанновичу (Тамъ же, Т. I, 337—348).

Посланіе Геннадія Новгородскаго къ Московскому собору 1490 г. (Тамъ же, т. I, 476—481).

Три доселѣ неизданныя посланія князя Андрея Курбскаго. (Тамъ же, Т. II, 156—162, 343—348, 451—462, 550—571).

Полемическія сочиненія инока—князя Вассіана Патрикѣева. (Тамъ же, Т. III, стр. 95—112, 180—210).

Апокрифическое слово о судіяхъ и властителяхъ. (Тамъ же, 1864 г., Т. I, 365—374).

О кормчей инока-князя Вассіана Патрикѣева (Ученыя Записки Казан. ун-в. 1864 г., Т. I, 489—498).

Личныя отношенія супруговъ по греко-римскому праву (Тамъ же, 1865 г., 83—104).

Объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церкви съ точки зрѣнія православнаго каноническаго права. (Тамъ же, 1866 г., 481—526).

Два посланія в. кн. Михаилу Ярославичу тверскому константинопольскаго патріарха Нифонта и русскаго инока Акиндина о поставленіи на мздѣ (Прав. Собес. 1867. Т. II, 236—253).

Первоначальный славяно-русскій номоканонъ (Учен. Зап. Каз. Унив. 1860 г., прилож., стр. 1—100).

Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи [1503—1580 г.]. (Зап. Новор. ун-в., Т. VII, 1—167).

Номоканонъ при Большомъ Требникѣ, изданный вмѣстѣ съ греческимъ текстомъ, до сихъ поръ неизвѣстнымъ, и съ объясненіями издателя. (Тамъ же, т. VIII, 1—240).

Еще наказный списокъ по Стоглаву. (Тамъ же, Т. IX, стр. 1—37).

Отрывки греческаго текста каноническихъ отвѣтовъ митрополита Іоанна II (Зап. Импер. Акад. Наукъ, 1873 г., Т. XXII, прилож. № 5).

Письмо къ академику Вроссе о грузинскомъ номоканонѣ. (Тамъ же, 1874 г., Т. XXV, № 1).

Замѣчательнѣйшія рукописи каноническаго содержанія въ Московской Синодальной (бывшей патріаршей) библіотекѣ (Зап. Новор. Унив. Т. XVI, 144—175).

Замѣчанія на программу изданія въ русскомъ переводѣ церковныхъ правилъ съ толкованіями. (Тамъ же, Т. XVI, прилож. стр. 1—17).

Новый переводъ толкованій на церковныя правила (Правосл. Обзор. 1876 г., Т. I, 730—746).

Порфирій Леонтьевичъ Карасевичъ. Некрологъ (Моск. Вѣдом. 1878 г. № 65).

Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ латинянъ СПБ. 1878, IV+210 (изъ XIX отчета Академіи о прируженіи наградъ гр. Уварова).

Критическая статья о книгѣ Н. А. Заозерскаго «Церковный судъ» (Критическое Обзор. 1879 г., № 4, стр. 1—10).

Теорія восточнаго папизма въ новѣйшей русской литературѣ каноническаго права (Правосл. Обзор. 1879 г., Т. III, 476—499, 734—765).

Памятники древне-русскаго каноническаго права, ч. I. (Русск. Истор. Библ. Т. VI). СПБ. 1880.

Есть ли твердое каноническое основаніе для содержащагося въ 253-й статьѣ устава Духовныхъ Консисторій правила объ осужденіи на вѣдѣшное безбрачіе лица, бракъ котораго расторгнуть по нарушенію имъ супружеской вѣрности? (Напечат. въ изданной по распоряженію г. оберъ-прокурора Св. Синода книгѣ: «Мнѣнія и отзывы по вопросу о правѣ лицъ, бракъ которыхъ расторгнуть по причинѣ нарушенія ими супружеской вѣрности, на вступленіе въ другой бракъ». Изд. 2-ое. СПБ. 1893, стр. 87—120).

О сочиненіяхъ приписываемыхъ русскому митрополиту Георгію, — открытое мисью Е. Е. Голубинскому (Прав. Обзор. 1881, Т. I, 344—353 и отдѣльно. М. 1881).

Во прѣсь о ереси жиждовствующихъ на VI археологическомъ съѣздѣ — отвѣтъ г. Иловайскому (Соврем. Извѣст. 1884 г. № 266).

Книги законныя, содержащія въ себѣ, въ древне-русскомъ переводѣ, византійскіе законы земледѣльческіе, уголовные, брачныя и судебныя, СПБ. 1885; тоже въ Сборн. Отдѣленія русск. языка и словесности Императ. Акад. Наукъ, Т. XXXVIII, № 3).

50-я глава Кормчей книги, какъ историческій и практическій источникъ русскаго брачнаго права (М. 1888; тоже въ 5 вып. Учен. Зап. Моск. Унив., отдѣл. юридич. Ср. Христ. Чтен. 1882 г., Т. I, 367—404; 1883 г., Т. I, 358—416; 1885 г., Т. II, 612—652; 1886 г., Т. I, 1111—132).

Могутъ ли незаконнорожденные быть поставляемы на священнослужительскія степени? (Церков. Вѣдом. 1889, № 9).

Неизданный памятникъ церковнаго права XII в. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1890, X, 275—300 и отдѣльно. СПб. 1890 г.).

По поводу нѣкоторыхъ недоумѣній въ наукѣ православнаго церковнаго права (Чт. въ Общ. люб. дух. просв. 1891, Т. I, 640—667).

Дополнительная историческая справка по вопросу о существованіи инквизиціи на Востокѣ (Моск. Вѣд. 1891 г. № 341).

Quosque tandem? Отвѣтъ Вл. С. Соловьеву. (Тамъ же, 1892 г. № 8).

Мнимые слѣды католическаго вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ юго-славянскаго и русскаго церковнаго права (Чт. въ Общ. люб. дух. просв. 1891 г., Т. II, 693—741; 1892 г., Т. I, 192—249, 425—438, 527—572).

Продолжающіяся недоумѣнія по вопросу о воспріимчивостѣ и духовностію родствѣ, какъ препятствія къ браку. (Тамъ же, 1893 г., Т. I, 354—408, 483—519).

Библиографическая замѣтка объ изданіи А. Дмитриевскаго: Евхологіонъ IV вѣка Серапіона, еп. Тмуитскаго. (Визант. Времен. 1894 г. Т. I, вып. I, 207—213).

Русскія поминки по Пахаріѣ фонъ-Лингенталь. (Тамъ же, вып. 2, 464—468).

Кому принадлежатъ каноническіе отвѣты, авторомъ которыхъ считался Іоаннъ, епископъ Кипрскій. (Тамъ же, вып. 3—4, 493—502).

О началѣ Галицкой и Литовской митрополіи (Русск. Обзор. 1894 г., V, 214—251).

По поводу полемики противъ сенатскаго толкованія о давности въ примѣчаніи къ церковныхъ землямъ. (Тамъ же, XII, 602—625).

О каталогѣ греческихъ рукописей Іерусалимской патріархіи (Древности, Труды Импер. Моск. Археолог. Общ. 1894 г., Т. XV, вып. I, 69—79).

НЕИЗДААННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВИЗАНТІЙСКАГО ПРАВА.

1. Синодальное постановленіе патріарха Сиснія о невѣчаніи второбрачныхъ (Визант. Времен. 1895 г., 7, 11, вып. 1—2, 152—159).

2. Каноническіе отвѣты Никиты, митрополита Ираклійскаго (XI—XII в.), въ ихъ первоначальномъ видѣ и въ позднѣйшей переработкѣ Матвія Властара. (Тамъ же, стр. 160—176).

3. Каноническіе отвѣты Никиты, митрополита Солунскаго. (Тамъ же, Т. II, вып. 3, 278—387).

4. Синодальный актъ Констант. патріарха Михаила Анхіала 1171 г. о приводѣ архіереевъ къ присягѣ на вѣрность императору Михаилу Комнину и его новорожденному сыну Алексѣю, съ формою самой присяги. (Тамъ же, стр. 388—393).

5. Синодальное постановленіе Констант. патріарха Харитона (1177—1178 г.) о третьемъ бракѣ, редактированное Θεодоромъ Вальсамономъ. (Тамъ же, вып. 4, 503—511).

6. Подложная дарственная грамота Константина Великаго панѣ Сильвестру въ полномъ греческомъ и славянскомъ переводѣ. (Тамъ же, 1896 г., Т. III, вып. I, 18—82).

Къ вопросу о хронологическомъ отношеніи между Аристиномъ и Зонарою, какъ писателями толкованій на церковныя правила (Журн. Мин. Нар. Просв. 1896 г., I, 172—199).

Помоканонъ при Большомъ Требникѣ, новое отъ начала до конца переработанное изданіе (Ученія Зап. Моск. Унив., вып. 14 и отдѣльно 1897 г., 520 стр.).

Курсъ церковнаго права. Посмертное изданіе редакціи: «Богословскаго Вѣстника», выполненное подъ наблюденіемъ доцента Московской Духовной Академіи Н. М. Громогласова. Свято-Троицкая Сергіева Лавра. 1902.

Профессоръ М. Красноженъ.